

умов; розробка на цій основі формально-логічних моделей економічного розвитку для країн з перехідною економікою з метою реалізації "стратегії прориву" в постіндустріальне суспільство.

Література: 1. Тоффлер Э. Третья волна / Пер. з англ. — М.: ООО "Фирма "Издательство АСТ", 1999. — 784 с. 2. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Пер. с англ. — М.: Academia, 1999. — 956 с. 3. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. — М.: ГУ ВШЭ, 2000. — 608 с. 4. Цедиллин Л. Расширение ЕС и перспективы восточногерманских земель // Вопросы экономики. — 2005. — №4. — С. 23 — 42. 5. Геєць В. М. Уроки та перспективи ринкових реформ і довгострокового економічного зростання в Україні // Економічна теорія. — 2004. — №2. — С. 3 — 24. 6. Кухарская Н. Украина и Европейский союз // Мировая экономика и международные отношения. — 2005. — №1. — С. 100 — 106. 7. Economic Survey of Europe. Prepared by the Secretariat of the Economic Commission for Europe UN // New York and Geneva. — 2005. — №1. — 144 p. 8. Обзор экономического положения Европы. Подготовлен секретариатом европейской экономической комиссии ООН // Нью-Йорк и Женева. — 2004. — №1. — 227 с. 9. Україна за роки незалежності, 1991 — 2003. — 5-е вид., перероб. та допов. — К.: Нора-Друк, 2003. — 560 с.

Стаття надійшла до редакції
14.11.2005 р.

УДК 331.5 (438)

Дубровина Н. А.

ИССЛЕДОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ РЫНКА ТРУДА ПОЛЬШИ

In the article the research of the tendencies and conditions of labour markets in Poland during the period of 1995 – 2004 are considered. By means of econometric analysis the factors influenced on the potential of the labour markets in Poland are determined; the structure of employment and specialization of the enterprises in Polish regions are shown; structural changes of potential of the regional labour markets are investigated. Cluster formations of regional labour markets in Poland are considered and their features are revealed.

Одной из актуальных проблем экономической интеграции для стран — членов ЕС и кандидатов на вступление — является проблема анализа и координации местных рынков труда. В связи с этим, как отмечено в документах Европейского Союза (март 2003 г.), для стран, которые станут новыми членами ЕС, следует решить ряд основных задач по решению проблем занятости и миграции трудовых ресурсов [1]. Польша, активно готовясь к вступлению в ЕС, разработала программу JAR, в которой были четко сформулированы направления стратегии занятости в рамках европейской стратегии занятости. Однако, как показал анализ состояния рынка труда Польши [2], многие проблемы рынка труда после вступления в ЕС требуют неотлагательного решения. Так, за период 2003 – 2004 гг. уровень безработицы увеличился, экономическая активность населения несколько снизилась, есть диспропорции на рынке труда, обусловленные региональными, социальными и демографическими причинами.

Поэтому для разработки эффективных мероприятий в сфере занятости необходимо проводить исследования региональных особенностей рынка труда. Оценка состояния региональных рынков труда по ряду социально-экономических показателей позволяет выделить однородные группы — кластеры. Изучение кластеров рынков труда с учетом их территориального расположения и административного устройства страны необходимо для формирования эффективной региональной политики по решению проблем занятости, основанной на специфике регионов каждого кластера.

В данной работе была поставлена следующая цель: провести анализ сложившихся тенденций и выявить влияние факторов на региональные рынки труда в Польше и на основе поставленных задач — исследовать с помощью эконометрических методов тенденции занятости и факторы, влияющие на эффективность использования трудового потенциала в регионах Польши; построить и провести анализ кластеров региональных рынков труда.

Следует отметить, что проблемами анализа состояния рынка труда и неравномерностями его развития занимались ряд ученых в Польше, таких, как А. Карвинска, И. Остой, И. Кравчук, М. Палак, А. Пышковска, А. Зиомек [3]. Исследования причин региональных диспропорций в Польше и анализ показателей социально-экономического развития воеводств были проведены в работах С. Кореника, Г. Горжеяка, Р. Доманского и других [4].

Данная работа продолжает направление исследования региональных особенностей рынка труда Польши с использованием экономико-математических методов, в частности эконометрического и кластерного анализов, позволяющих выявить общие закономерности рынка труда и выделить кластеры, объединяющие воеводства в группы с подобными отличительными характеристиками состояния рынка труда.

Рынок труда, как отмечается в ряде работ [3], является сложной социально-экономической системой, на показатели функционирования которой оказывают влияние не только социальные и экономические факторы, но и политические, природно-географические, исторические. Все это приводит к определению отраслевой специфики регионов, структуры занятости населения и характера воспроизводства трудового и квалификационного потенциала. Вследствие этих причин наблюдаются диспропорции в развитии регионов, которые важно учитывать при разработке политики занятости.

Кратко рассмотрим общие тенденции рынка труда Польши и ряд региональных особенностей на примере отдельных воеводств [3 – 5]. На основе анализа данных [4] наиболее высокие показатели уровня безработицы отмечаются для Варминско-Мазурского воеводства, наиболее низкие — для Мазовецкого воеводства. В городах показатели безработицы существенно ниже, чем в сельской местности. Анализ структуры безработицы показывает, что большие доли безработных среди групп молодого трудоспособного населения 15 – 19 и 20 – 24 лет [2; 3]. Изучение показателей безработицы по группам среди мужчин и женщин показало, что большие значения показателей безработицы среди женщин. Кроме того, уровень безработицы существенно различается в группах населения с различным уровнем образования, наиболее высокие значения в группе с начальным и неполным образованием, наименее низкие — в группе с высшим образованием.

Проведем анализ тенденций показателей безработицы в Польше за период 1990 – 2002 гг. [4; 5]. В целом отмечается тенденция значительного роста зарегистрированного уровня безработицы, однако изменение показателей безработицы носит циклический характер.

Исследование общей тенденции безработицы в стране должно дополняться анализом тенденций показателей безработицы по отдельным регионам. Можно отметить, что в большинстве воеводств Польши за период 2001 – 2003 гг. показатели безработицы возросли, особенно в Любуцком, Поморском и Западнопоморском воеводствах. В то же время в ряде воеводств, в том числе Свентокшиском, Варминско-Мазурском,

Великопольском, Подкарпатском и Подляском наблюдалось небольшое уменьшение.

Однако среднегодовые данные по воеводствам не достаточно хорошо отражают характер тенденций в изменении занятости в воеводствах. Поэтому следует исследовать более длинные ряды, характеризующие изменения уровней безработицы по воеводствам в течение нескольких лет по месяцам. Анализ динамики показателей уровня безработицы по всем воеводствам за период 2001 – 2004 гг. [2] показал возможность использования модели интегрированной скользящей средней с интервенцией.

Данная модель имеет следующий вид:

$$\Delta u - r_t = \varepsilon_t + a_1 \times \varepsilon_{t-1} + b \times \omega_t,$$

$$\text{где } \omega_t = \begin{cases} 0, & t < 24 \\ 1, & t \geq 25 \end{cases}.$$

В этой модели $\Delta u - r_t$ — первые разности уровней безработицы за период t , ε_t — случайная ошибка, ω_t — переменная, которая указывает на эффект интервенции, a_1 и b — параметры модели.

Для большинства воеводств в моделях оценки уровня безработицы на основе скользящей средней с интервенцией были использованы первые разности. Исключение составили лишь данные Мазовецкого, Великопольского и Западнопоморского воеводств, где для получения стационарных рядов пришлось использовать вторые разности.

Расчеты по моделям оценки уровня безработицы на основе скользящей средней с интервенцией проводились в пакете STATISTICA [6] и представлены в табл. 1.

Таблица 1

Результаты оценок параметров модели для прогнозирования уровня безработицы по воеводствам Польши

№ п/п	Название воеводства	Оценка параметра a_1	Оценка параметра b — величины интервенции	Средняя квадратичная ошибка модели
1	Нижнесилезское	– 0,59331	1,785739	,06651
2	Куявско-Поморское	– 0,59339	2,165786	,09030
3	Люблинское	– 0,49306	3,774241	,06831
4	Любуцкое	– 0,45427	1,962863	,09325
5	Лодзское	– 0,45835	2,634766	,07198
6	Малопольское	– 0,45568	2,57881	,05060
7	Мазовецкое	– 0,84596	1,913749	,03269
8	Опольское	– 0,6106	2,41858	,07575
9	Подкарпатское	– 0,98244	3,973871	,05941
10	Подляское	– 0,3843	3,126672	,06872
11	Поморское	– 0,52782	1,473936	,06006
12	Силезское	– 0,46122	1,575505	,03337
13	Свентокшиское	– 0,45228	4,463029	,07235
14	Варминско-Мазурское	– 0,63768	2,64294	,10197
15	Великопольское	– 0,90697	1,737906	,08089
16	Западно-поморское	– 0,94086	1,946585	,15877
	Польша	– 0,4843	2,474433	,05325

По данным моделям можно сделать вывод о том, что действительно имела место интервенция, связанная с резким скачком в феврале 2004 г. показателей безработицы и затем их стабилизацией на этом высоком уровне.

Таким образом, необходимо провести детальный причинно-следственный анализ этого явления и выяснить, какие факторы повлияли на резкий рост показателей безработицы за 2004 год. Анализируя влияние факторов, приведших к различным уровням скачков в значениях показателей безработицы, важно выявить региональные особенности рынков труда и сформированную структуру занятости.

Проведем такой анализ на примере региональных рынков труда в воеводствах Польши с использованием эконометрического анализа [6]. Для построения эконометрических моделей были использованы данные, характеризующие социально-экономическое развитие регионов и структуру занятости в воеводствах и административных центрах воеводств за 2000 г. [4].

Характер структуры занятости населения во многом определяется особенностями занятости в городах — административных центрах воеводств, — сложившимся их экономическим и географическим потенциалом. В связи с этим был проведен анализ структуры и динамики занятости в городах — административных центрах воеводств Польши, а также анализ динамических изменений в структуре занятости и определено влияние изменений темпов роста предприятий в сфере промышленности, рыночных услуг и нерыночных услуг на темпы роста занятости. Проводился расчет темпов роста для данных 2000 г. и 1995 г.

По результатам расчетов получена следующая эконометрическая модель:

$$\tau_t^z = 0,018322 \times \tau_{1,t}^p + 0,912707 \times \tau_{2,t}^p + 0,006782 \times \tau_{3,t}^p, \quad R = 0,998,$$

где τ_t^z — показатель темпа роста занятых в целом по экономике;

$\tau_{1,t}^p$ — показатель темпа роста предприятий в промышленности;

$\tau_{2,t}^p$ — показатель темпа роста предприятий в сфере рыночных услуг;

$\tau_{3,t}^p$ — показатель темпа роста предприятий в сфере нерыночных услуг.

На основании эконометрического анализа было показано существование тесной линейной зависимости между соответствующими долями занятых в разных секторах экономики и долями предприятий этих секторов. Построенные модели зависимости имеют следующий вид:

$$\gamma_{i,t} = k_{i,t} \times \delta_{i,t} + \xi_{i,t},$$

где $\gamma_{i,t}$ — доля занятых в период t в i -м секторе экономики (в %);

$k_{i,t}$ — коэффициент линейной регрессии для соответствующего уравнения;

$\delta_{i,t}$ — доля предприятий в период t в i -м секторе экономики (в %);

$\xi_{i,t}$ — стандартная случайная величина.

Результаты построенных эконометрических моделей приведены в табл. 2.

Таблица 2

Характеристики моделей зависимости доли занятых в секторах от структуры предприятий в экономике Польши

Год	Сектор экономики	Значение оценки коэффициента $k_{i,t}$	Значение статистики Стьюдента (t) для полученной оценки коэффициента $k_{i,t}$	Значение коэффициента корреляции (R)
1	2	3	4	5
2000	Промышленность	1,800030	25,9871	0,9876
	Рыночные услуги	0,484405	33,3056	0,9924

Оканчение табл. 2

1	2	3	4	5
	Нерыночные услуги	5,209491	21,5356	0,9821
2001	Промышленность	1,659105	24,6569	0,9863
	Рыночные услуги	0,525559	31,7502	0,9916
	Нерыночные услуг	4,147478	36,1106	0,9935

Полученные модели могут быть использованы для планирования структурных изменений занятости в экономике, для анализа сбалансированности показателей состояния рынка труда. Также на основе полученных моделей можно продемонстрировать роль развития предприятий сферы рыночных услуг, оказывающих наибольшее влияние на рост темпов занятости в экономике.

Поскольку уровень развития административных центров воеводств во многом определяет уровень экономического потенциала воеводства, то проанализируем влияние структуры занятых и структуры предприятий по секторам экономики в городах — административных центрах воеводств — на формирование доли воеводства в производстве валового регионального продукта (ВРП).

Проведенные эконометрические исследования показали, что в качестве модели можно использовать следующую зависимость:

$$\ln y_t = c_0 + \left(\frac{\gamma_{1,t}}{\delta_{1,t}} \right)^{c_1} + \left(\frac{\gamma_{2,t}}{\delta_{2,t}} \right)^{c_2} + \left(\frac{\gamma_{3,t}}{\delta_{3,t}} \right)^{c_3},$$

где y_t — доля воеводства в формировании ВРП (в %);

c_0, c_1, c_2 — оценки параметров эконометрической модели;

$\gamma_{1,t}, \gamma_{2,t}, \gamma_{3,t}$ — соответствующие доли занятых (в %) в городах — административных центрах воеводства — в промышленности, в сфере рыночных услуг и в сфере нерыночных услуг;

$\delta_{1,t}, \delta_{2,t}, \delta_{3,t}$ — соответствующие доли предприятий (в %) в городах — административных центрах воеводства — в промышленности, в сфере рыночных услуг и в сфере нерыночных услуг.

С учетом оценок параметров модель имеет следующий вид:

$$\ln y_t = 1,015836 + \left(\frac{\gamma_{1,t}}{\delta_{1,t}} \right)^{-3,2052} + \left(\frac{\gamma_{2,t}}{\delta_{2,t}} \right)^{1,991574} + \left(\frac{\gamma_{3,t}}{\delta_{3,t}} \right)^{-0,724053}, \quad R = 0,596.$$

Данная модель позволяет объяснить интересный эффект вклада структуры баланса занятых и структуры предприятий в экономике городов — административных центров воеводств — на формирование ВРП. Так, для увеличения вклада в долю ВРП составляющие модели с отрицательными оценками параметров $\frac{\gamma_{1,t}}{\delta_{1,t}}$ и $\frac{\gamma_{3,t}}{\delta_{3,t}}$ должны быть меньше 1. Это означает, что доля занятых в промышленности не должна превышать долю промышленных предприятий среди всех других в экономике воеводства, и аналогично, доля занятых в сфере нерыночных услуг также не должна превышать долю этого типа предприятий. Для составляющей, определяющей вклад сферы, связанной с рыночными услугами, наблюдается обратное свойство. То есть для увеличения вклада в долю ВРП доля занятых в сфере рыночных услуг должна опережать долю предприятий этой сферы.

Проведем также эконометрический анализ влияния доли концентрации занятых и доли концентрации предприятий в го-

родах — административных центрах воеводств — на долю формирования ВРП. В качестве дополнительных факторов, оказывающих, несомненно, большое влияние на долю в формировании ВРП воеводства, были использованы такие показатели, как доля расходов воеводства на исследовательскую деятельность и развитие, доля фирм воеводства, специализирующихся на высоких технологиях. С этой целью были построены несколько моделей, представленных ниже.

1. Модель оценки доли ВРП воеводства (y) от влияния таких факторов, как доля концентрации предприятий (x_2 , %) в городе — административном центре воеводства — и доли расходов воеводства на исследовательскую деятельность и развитие (x_4 , %).

$$y = 4,761672 \times 1,001131^{x_2} \times 1,032269^{x_4}, \quad R = 0,83.$$

2. Модель оценки доли концентрации предприятий (x_2 , %) от доли концентрации занятых (x_1 , %) для городов — административных центров воеводств.

$$x_2 = 1,175193 \times x_1^{0,927196}, \quad R = 0,989.$$

3. Модель оценки доли расходов воеводства на исследовательскую деятельность и развитие (x_4 , %) от доли фирм воеводства, специализирующихся на высоких технологиях (x_3 , %).

$$x_4 = 0,48707 \times x_3^{1,285304}, \quad R = 0,987.$$

Полученные модели имеют достаточно высокие коэффициенты корреляции и удобны для интерпретации влияния уровня развития городов — административных центров воеводств — на показатели производства соответствующей доли ВРП.

Таким образом, в результате проведенного эконометрического анализа было показано влияние основных факторов — на структуру занятости в воеводствах и роль городов — административных центров воеводства — в формировании рынка труда и уровня производства.

На следующем этапе исследования проведем при помощи кластерного анализа разбиение потенциала рынков труда городов — административных центров воеводств Польши — на однородные группы — кластеры. При проведении кластерного анализа использовался метод k-средних [2] и проводились расчеты с помощью пакета STATISTICA [1].

Для проведения кластерного анализа были использованы следующие показатели: $\gamma_{1,t}, \gamma_{2,t}, \gamma_{3,t}$ — соответствующие удельные веса (в %) занятых в городах — административных центрах воеводства — в промышленности, в сфере рыночных услуг и в сфере нерыночных услуг; $\delta_{1,t}, \delta_{2,t}, \delta_{3,t}$ — соответствующие удельные веса (в %) занятых в городах — административных центрах воеводства — в промышленности, в сфере рыночных услуг и в сфере нерыночных услуг.

В первый кластер по структуре занятости вошли следующие города — административные центры воеводств: Гданск, Кельце, Краков, Лодзь, Олштын. Первый кластер можно охарактеризовать как относительно сбалансированный по структуре занятости, с преобладанием занятости населения в сфере рыночных услуг.

Во второй кластер вошли такие города, как Катовице, Познань, Щецин, Вроцлав, Зелена Гура. В этом кластере довольно большая средняя доля занятых в промышленности, но преобладает доля занятых в сфере рыночных услуг.

В третий кластер по структуре занятости вошли такие города, как Бялосток и Ополе. Здесь также достаточно сбалансированные показатели структуры занятости, но преобладает занятость в сфере услуг (рыночных и нерыночных).

В четвертый кластер вошли такие города, как Бидгож, Гожув Великопольский, Жешув и Торунь. В этом кластере наи-

большая доля занятых в промышленности, затем следуют показатели занятости в сфере рыночных и нерыночных услуг.

В пятый кластер вошла Варшава, где самая большая доля занятых в сфере рыночных услуг, в то время как показатели занятости в промышленности и в сфере нерыночных услуг низкие.

Похожие результаты были получены и для разбиения на кластеры городов по структуре предприятий. В первый кластер вошли такие города, как Варшава, Бидгож, Кельце, Краков, Познань, Щецин, Торунь и Вроцлав. Во второй кластер вошли Гданск, Лодзь. В третий кластер — Бялосток, Гожув Великопольский, Катовице, Люблин, Ольштын, Ополе, Жешув и Зелена Гура.

Проведенный эконометрический анализ позволил изучить наметившиеся тенденции в показателях безработицы для Польши и отдельных ее воеводств, выявить общие закономерности, определяющие состояние рынка труда в воеводствах Польши, исследовать влияние факторов, определяющих региональные особенности занятости. На основе кластерного анализа были получены однородные группы городов — административных центров воеводств Польши, — оказывающих определяющее влияние на характер и особенности экономического и социального развития соответствующих воеводств страны. Результаты данного исследования показывают возможности использования современных статистических методов для обоснования причин проблем занятости в различных регионах Польши и могут быть полезны для разработки стратегических планов по координации программ занятости для рынка труда как страны в целом, так и отдельных воеводств.

Литература: 1. Ciechański Jerzy. Otwarta metoda koordynacji w Unii Europejskiej. Instytut Stosunków Międzynarodowych Uniwersytetu Warszawskiego. Warszawa, 2003. — 92 s. 2. www.stat.gov.pl 3. Nierówności społeczne a wzrost gospodarczy. Uniwersytet Rzeszowski. Rzeszów, 2003 – 2004. — 454 s. 4. Korenik Stanisław. Dysproporcje w rozwoju regionów Polski — wybrane aspekty. Wydawnictwo Akademii Ekonomicznej im. Oskara Langego we Wrocławiu. Wrocław, 2003. — 236 s. 5. Poland. International Economic Report. 2003 – 2004. Warsaw School of Economics. Warsaw, 2004. — 214 p. 6. Боровиков В. STATISTICA: искусство анализа данных на компьютере. Для профессионалов. — СПб.: Питер, 2001. — 656 с. 7. Мандель И. Д. Кластерный анализ. — М.: Финансы и статистика, 1988. — 176 с.

Стаття надійшла до редакції
9.11.2005 р.

УДК 336.71 (076.5)

Богданов О. М.

ГРОШОВО-КРЕДИТНА ПОЛІТИКА В ІСТОРІЇ ЕКОНОМІЧНОЇ ДУМКИ — ОСНОВНІ ЕТАПИ

In the article the methodological preconditions of money-credit policy rise with the future conclusions as for the possible magnifying of the given financial instrument role is concerned in the making and development process of transitional type of economy and the rate of the state participation in money-credit policy is analyzed.

Проблеми грошово-кредитної політики і фінансів в історії економічної думки розглядалися (до виникнення чикагської школи та теоретичного обґрунтування монетаризму) не настільки ретельно, як інші проблеми соціально-економічного життя.

Проведений аналіз поглядів найвідоміших представників економічних шкіл на функціонування грошового капіталу дозволив визначити основні з них, що можуть бути вихідними методологічними посилками дослідження валютно-фінансової моделі країни з перехідним типом економіки. І це є метою статті.

Власне кажучи, початок наукового інтересу до грошей поклав меркантилізм. Ця школа політичної економії виникла, як відомо, в Англії, Франції, Італії на зорі капіталізму. Квінтесенція поглядів її представників полягала в тім, що основою багатства нації вважалось нагромадження грошей (точніше — монет з дорогоцінних металів), а джерелом такого нагромадження — прибуток, отриманий від зовнішньої торгівлі. При цьому ранній меркантилізм (монетарна система) пропонував пікуватися лише про активний грошовий баланс, тобто про залучення якомога більшої кількості грошей у країну і зменшення витрат усередині країни; пізній меркантилізм, по суті, відкидав дану тезу, але ввів свою: боротьба за активний торговельний баланс, тобто за перевищення вартості вивезених товарів над вартістю завезених у країну благ. Звідси — думка про необхідність втручання держави в економіку й проведення політики протекціонізму. Найвидатнішим представником пізнього меркантилізму є Т. Мен. Його книга "Багатство Англії в зовнішній торгівлі, або баланс нашої зовнішньої торгівлі як регулятор нашого багатства" містить такі постулати, як способи збагачення нації і збільшення кількості грошей у країні; шляхи та засоби збільшення вивозу товарів і зменшення внутрішнього споживання іноземних товарів, що з очевидністю свідчить про спробу наукового обґрунтування меркантилізму.

Ф. Кене, А. Тюрго і їхні послідовники перенесли дослідження у сферу виробництва (переважно в сільське господарство — промисловість розглядалася лише як відгалуження сільського господарства), відстоювали його пріоритет перед сферою обігу, що відкидало думку про багатство як грошове нагромадження. В "Енциклопедії, або тлумачному словнику наук, мистецтв і ремесел" фізіократи позначили "правила економічного керування", а в "вигодах" від зовнішньої торгівлі не вбачали збільшення грошового багатства держави; "дійсне багатство" — це багатство, що постійно відновлюється, в якому є потреба і яке може бути завжди продане для підвищення ступеня задоволення тих же потреб. Таким чином, скільки-небудь істотних досліджень в області руху грошового капіталу у фізіократів не проглядається.

Наступний етап розвитку економічної думки щодо грошей, кредиту і банків знаходимо у представників англійської класичної політичної економії А. Сміта і Д. Рікардо. В "Дослідженні про природу і причини багатства народів" (1776 р.) Сміт у розділі 4 першої книги розглядає походження і вживання грошей на основі суспільного поділу праці в історичному аспекті і кваліфікує гроші як загальне знаряддя торгівлі. У другій книзі (розд. 3) Сміт розглядає процес нагромадження капіталу, у п'ятій — фінанси держави. Хоча ним були висловлені глибокі й оригінальні ідеї, однак тверда позиція щодо невтручання держави в економічне життя суспільства ("оптимальний режим функціонування економічної системи") не дозволили йому внести в дослідження фінансів скільки-небудь істотних положень для економічної науки. Д. Рікардо, по суті, розвинув погляди Сміта, вніс чималий вклад у теорію земельної ренти. Але, на відміну від Сміта, Рікардо займався самостійною комерційною діяльністю, був членом керівного комітету Лондонської біржі. Тому не випадково, що його перші публікації були присвячені питанням грошового обігу й валюти. Головний його здобуток — "Принципи політичної економії і податкові обкладання" (1817 р.) — присвячений дослідженню економічних відносин з позиції трудової теорії вартості і доказам того, що вартість лежить в основі доходів — заробітної плати, прибутку, відсотка і ренти. Розвиваючи теорію грошей, Рікардо досліджував механізм грошового обігу, взаємозв'язок золота і паперових грошей, знецінення грошей (інфляцію), обґрунтував необхідність золотого стандарту в сполученні з розмінним банкнотним обігом.

Істотний внесок у дослідження проблем власне грошового капіталу вніс К. Маркс. У "Капіталі", розглядаючи кругообіг (рух) усього суспільного капіталу, він показав об'єктивний історичний